

Евангельская история

Протоиерей Павел Матвеевский
**Евангельская история. Книга
вторая. События Евангельской
истории, происходившие
преимущественно в Галилее**

«Сибирская Благовонница»

1890

Матвеевский П.

Евангельская история. Книга вторая. События Евангельской истории, происходившие преимущественно в Галилее
/ П. Матвеевский — «Сибирская Благовонница»,
1890 — (Евангельская история)

«Евангельская история» является самым известным трудом Павла Алексеевича Матвеевского (1828–1900) – духовного писателя, протоиерея, магистра Санкт-Петербургской духовной академии. Первое издание вышло в 1890 г. В книге последовательно излагается земная жизнь Иисуса Христа. Толкования П.А.Матвеевского взяты в основном из творений святых Отцов Церкви. Труд представляет большой интерес с точки зрения полноты изложения догматического учения о Христе и собранного в нем богатейшего материала священных текстов и их толкований. Во вторую книгу вошли события Евангельской истории, происходившие преимущественно в Галилее.

© Матвеевский П., 1890

© Сибирская Благовонница, 1890

Содержание

Призвание первых апостолов и Нагорная проповедь	5
Призвание рыбаков	5
Исцеление бесноватого в синагоге в субботу	7
Исцеление тещи Симона и многих других	8
Проповедь в Галилее	9
Посещение Назарета	10
Исцеление прокаженного	12
Возвращение в Капернаум и исцеление расслабленного	14
Призвание Матфея	15
Исцеление расслабленного при Овчей купели	17
Учение Господа Иисуса о Своем равенстве Богу Отцу	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

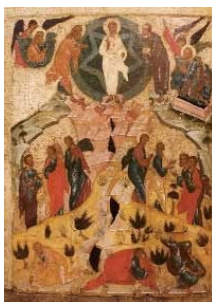
**Евангельская история.
Книга вторая.
События Евангельской
истории, происходившие
преимущественно в Галилее
Евангельская история 2
Протоиерей Павел Матвеевский**

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского Владимира*

Призвание первых апостолов и Нагорная проповедь

Призвание рыбаков

Мф. 4, 18–22; Мк. 1, 16–20; Лк. 5, 1–11

Первым действием Христа Спасителя в Капернауме было призвание Симона, Андрея и сыновей Зеведея к последованию за Ним. Проходя по берегу озера, Господь увидел на озере две лодки, из которых рыбаки вышли, и одни вымывали, а другие починивали сети. Одна лодка принадлежала Симону и брату его Андрею, а другая, находившаяся несколько дальше, – Зеведею, бывшему на ловле с работниками и сыновьями своими – Иаковом и Иоанном. За Господом следовал народ, желая слышать слово Его, и Он, войдя в лодку Симона, просил несколько отплыть от берега и с лодки предлагал Свои наставления народу. По окончании поучения Он сказал Симону: *поступи во глубину и вверзите мрежи ваша в ловитву. Наставнице*, – отвечал Ему Симон, – *обнощъ всю труждишеся, ничесоже яхом: по глаголу же Твоему ввергу мрежу*. Чем менее Симон надеялся на успех ловли, тем поразительнее для него должно было казаться чудо, которым Господь предрасполагал рыбаков к апостольству, внушая, что все потери их легко могут быть вознаграждены одним словом Его. Симон повиновался – и сверх ожидания поймали великое множество рыбы, так что даже сеть прорывалась. Дали знак товарищам, находившимся на другой лодке: те пришли на помощь и наполнили обе лодки рыбою до того, что они начинали тонуть. Такой необычайный успех ловли привел Симона и всех, бывших с ним, не в удивление только, но в ужас. Другие чудеса, которые они уже видели, не касались их так близко, как именно это чудо, совершившееся при личном участии их.

Увлекаемый сильным душевным волнением, Симон припал к коленам Иисуса и сказал: *изыди от мене, яко муж грешен есмъ, Господи*. Но на этот вопль души, сознающей свою греховность, Всеведущий отвечал словом ободрения и избрания на великое служение: *не бойся: отселе будеши человеки лова*, – и, обращаясь также к товарищам Симона, сказал им: *грядите по Мне и сотворю вы ловца человеком*. На это приглашение рыбаки отозвались, по выражению святителя Филарета Московского, «решимостью быстрою, готовностью полною, последованием, не отсроченным ни на минуту». Вытащив обе лодки на берег, они оставили все и пошли за Господом Иисусом, – Иаков и Иоанн даже расстались с отцом своим Зеведем.

Исцеление бесноватого в синагоге в субботу Мк. 1, 21–28; Лк. 4, 31–37

Живя в Капернауме, Господь в субботние дни посещал синагогу и учил жителей Капернаума. Слово Его действовало на умы и сердца слушателей сокрытою в нем животворною силою и возбуждало невольное удивление, потому что не походило на мертвенное, холодное и бесчувственное учение книжников, превратно толкующих Закон Моисея. Впечатление делалось еще неотразимее, еще глубже, когда Господь подтверждал учение Свое чудесами, наглядно свидетельствованными о Божестве Его (Ин. 5, 36). Таково было исцеление бесноватого в синагоге, таковы были и многие другие исцеления, совершенные Господом как в самом городе, так и в окрестностях его. В один субботний день, вскоре по прибытии в Капернаум, Иисус Христос вместе с учениками Своими и толпою набожных иудеев вошел в синагогу, и когда настало время чтения писаний и проповеди, начал учить народ. Безмолвие и тишина молитвенного собрания, внимавшего благодатным словам Иисусовым, вдруг были прерваны дикими криками бесноватого: *остави, что нам и Тебе, Иисусе Назарянине? Пришел еси погубити нас; вем Тя, Кто еси – Святой Божий*. Это – вопль духа нечистого, которым был одержим бесноватый: слыша Христово благовестие и предчувствуя разрушение своего темного царства, злой дух говорил устами своей жертвы. «Так часто и самые делатели лжи, вынуждаемые очевидностью, даже против воли свидетельствуют в пользу истины! Демоны, если не были благовестниками, то, не в силах будучи взирать на Свет Истины, взывали: *вемы Тя, Кто Ты – Святой Божий*» (свт. Василий Великий). Но Господь, по толкованию святителя Афанасия Александрийского, «наложил на нечистого духа молчание и запретил ему говорить, чтобы он вместе с истинною не посеял злобы своей»: *умолчи и изыди из него*. И нечистый дух принужден был повиноваться всемогущей силе Божией, и в последний раз – впрочем без существенного вреда (Лк. 4, 35) – потрясши одержимого и вскричав громким голосом, вышел из него. Чудо совершилось на глазах всех, так что все в ужасе спрашивали: *что слово сие? и что учение новое сие, яко по области и духовом нечистым велит и послушают Его?* Когда Христос учил, то присутствовавшие в синагоге слышали в словах Его некий новый образ учения, как власть имеющего, а не как книжника, – и, будучи свидетелями такого поразительного чуда, видели, что истина этого откровения непререкаемо даже для самых упорных свидетельствуется необычайными, сверхъестественными делами или чудесами. Молва о чудесном событии в Капернауме не только распространилась в этом городе, но прошла далеко за пределы его – по всей Галилейской области.

Исцеление тещи Симона и многих других Мф. 8, 14–17; Мк. 1, 29–34; Лк. 4, 38–41

После чудесного исцеления бесноватого из синагоги Иисус Христос пришел с Иаковом и Иоанном в дом Симона и Андрея, родных братьев, происходивших из Вифсаиды (Ин. 1, 40, 44), – селения, находившегося на берегу озера в соседстве с Капернаумом. И здесь Его встретило человеческое горе: теща Симона была больна и лежала в сильной горячке. О больной тотчас сказали Господу и просили помочь ей. Всегда милосердый и сострадательный, Он спешит удовлетворить этой просьбе: подошедши к больной и взяв ее за руку, поднял – и горячка мгновенно оставила ее. Она совершенно выздоровела, встала с постели и начала заниматься домашними делами, приготовляя Господу и ученикам Его вечернюю трапезу, или, как замечает евангелист, *воста и служаше Ему* что и было «знаком не только расположения жены, которое она оказывала ко Христу, но и силы Христовой» (свт. Иоанн Златоуст), возвратившей ей прежнюю крепость.

Это чудо еще более утвердило веру учеников в вышечеловеческое призвание Учителя, утешило Симона и семейству его внушило большую готовность к разлуке с ним, с сего времени обязанным следовать за Господом.

Весть о чудесном происшествии в синагоге быстро облетела город. С закатом солнца миновали часы субботнего покоя, когда, по ложному учению фарисеев, не дозволены были даже и такие дела милосердия, как исцеление больных (Мф. 12, 10; Мк. 3, 2; Лк. 6, 7; 13, 14; Ин. 6, 1; 5, 10). Тогда весь Капернаум пришел в движение: и здоровые, и больные, все спешили к дверям дома, где находился Христос; принесли больных, страдавших различными недугами, привели бесноватых, – всех воодушевляла одна и та же радостная надежда: получить помощь и исцеление. Господь вышел из дома к собравшейся толпе народа и, обходя страждущих, возлагал на них руки в знак сообщения им исцеляющей силы Божией (Лк. 13, 13). Больные получали мгновенное исцеление, а из бесноватых выходили бесы с криком: *Ты еси Христос Сын Божий*. Но Он воспрещал им провозглашать о Нем как о Мессии, опасаясь, чтобы эта спасительная истина, исходя из лживых и нечистых уст, не потерпела какого-либо вреда во мнении народа. По поводу исцелений, совершенных Иисусом Христом в Капернауме, святой евангелист Матфей припоминает древнее пророчество Исаии, который, предсказывая уничиженное состояние и страдание Мессии, говорит: *Той недуги наши прият и болезни понесе* (Ис. 53, 4; Мф. 8, 17).

Проповедь в Галилее ***Мф. 4, 23–25; Мк. 1, 35–39; Лк. 4, 42–44***

Возвестив в Капернауме Евангелие Царства Небесного и подтвердив благовестие поразительными чудесами, Христос Спаситель зрел необходимость проповедать и в других городах и селениях. Посему, на другой день рано утром, когда еще жители города были погружены в глубокий сон, Он удалился в пустынное место и там, в уединении и тишине, молился, готовясь к путешествию по Галилее. И впоследствии молитва, и притом уединенная, нередко служила для Господа успокоением и отдыхом после трудов с народом (Мф. 14, 23; Мк. 1, 35; Лк. 5, 16), или же приготовлением к важнейшим действиям (Мф. 26, 36–42; Мк. 14, 35–39; Лк. 9, 28, 29; 22, 41–44). Между тем, жители города собрались к дому Симона, но Божественного Учителя и Чудотворца не нашли. Тогда Симон и бывшие с ним – Андрей, Иаков, Иоанн, а может быть, и некоторые другие пошли искать Его в пустыне и, нашедши, сказали: *еси Тебе ищут*. Господь ответил им: *и другим градовом блавестити Ми подобает царствие Божие, яко на сие послан есмь – идем в ближния веси и грады, да и тамо проповед: на сие бо изыдох, –* и как народ ни удерживал Его, чтобы не уходил от них, решимость Его осталась непреклонною.

Оставив на некоторое время Капернаум, Иисус Христос ходил по всей Галилее, уча в синагогах и проповедуя Евангелие. Слух о Нем прошел по всей Сирии, за пределы Палестины, составлявшей часть сирийской области, подчиненной римскому проконсулу. Со всех сторон приводили к Нему немощных, одержимых различными болезнями и припадками, бесноватых, лунатиков и расслабленных, и Он исцелял их присуще Ему чудодейственную силою, разливая вокруг Себя, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «неизреченное море чудес». Множество народа окружало Его и следовало за Ним не из Галилеи только, но и Десятиградия, Иерусалима, Иудеи, и даже отдаленной заиорданской области. Эту толпу привлекали сила и новость учения и проповеди, а также совершаемые Господом чудеса, которых иудеи всегда искали с особенным любопытством (Мф. 12, 38–39). Теперь в примере своего Учителя призванные Им ученики видели и поняли, что значило *уловлять* (4, 19) бессмертные души людей для Небесного Царства, а это благовествование служило для них опытом, из которого они извлекли много полезных уроков для будущей своей деятельности.

Посещение Назарета

Лк. 4, 16–30

В это хождение Свое по Галилее Господь Иисус посетил и Назарет. Жители сего отечественного Ему города, в котором Он был воспитан и провел годы младенчества, отрочества и юношества, знали Его только как сына бедного древодела и были далеки от того, чтобы видеть в Нем Лицо необыкновенное. Такое предубеждение ближайших соотечественников Господа против Него было причиною, почему Он не пришел в Назарет тотчас по возвращении в Галилею и уже посетил Свой город после того, как обошел многие города и селения Галилеи. При этом посещении, имевшем целью вразумление желавших понять истину, обнаружилось, как трудно и почти невозможно для людей предубежденных расстаться с привычным им образом мыслей, с предрассудками, составившимися в течение многих лет.

В Назарете была синагога, которая, по всей вероятности, походила на синагоги других городов Галилейских. Синагоги представляли продолговатое четырехугольное здание, более или менее украшенное. В самом помещении, близ входа, с одной стороны были устроены сидища для мужчин, а на другой стороне, за решеткою, места для женщин. В стене, по направлению к Иерусалиму, находился ковчег из раскрашенного дерева, заключавший в себе свиток Священного Писания, а вблизи возвышалось на несколько ступеней сидище для чтеца или проповедника. Особенные места в синагогах занимали должностные лица, а именно начальник синагоги, наблюдавший за порядком в собрании (Мк. 5, 35; Лк. 8, 41, 49; 13, 14), старейшины, составлявшие совет синагоги (Лк. 7, 3; Мк. 5, 22), вестник или чтец, произносивший молитвы, и, наконец, слуга, обязанностью которого было смотреть за чистотою, отпирать и запирали двери, возжигать светильники и хранить книги. В синагоги иудеи собирались в субботние и праздничные дни для отправления Богослужения. Служба состояла из гимнов и молитв, благословений и двух чтений—из Пятикнижия Моисея, или закона, и пророческих писаний. К этим чтениям обыкновенно допускали всякого, кто имел право учительства, получил дозволение начальника синагоги или мог прибавить к прочитанному свое толкование.

Чтение закона, по-видимому, было окончено, когда Иисус Христос, присутствовавший, по обыкновению, в субботний день в синагоге, восшел на место чтеца и проповедника. Слуга подал Ему свиток, содержащий книгу пророка Исаии, и Он, развернув свиток, прочел собранию следующее место: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя благовестити нищим, посла Мя исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленным отпущение и слепым прозрение, отпустити сокрушенныя во отраду, проповедати лето Господне приятно*. В этих словах пророка (Ис. 61, 1–2), приводимых евангелистом по переводу 70-ти толковников, изображается от лица Мессии цель пришествия Его на землю – для того, чтобы преподать духовные блага роду человеческому, а именно: людям, смиренным духом, бедным и несчастным – утешение, скорбящим о своей греховности – исцеление, пленным страстями и грехом – освобождение, духовно слепотствующим – прозрение истины, и вообще всем измученным перемену к лучшему. Это будет поистине *лето Господне приятно*, – образ взят от юбилейного пятидесятого года у евреев, когда по закону Моисея (Лев. 25, 8 и сл.) давали пленным и рабам свободу. Закрыв книгу и отдав слуге, Иисус Христос сел, и все бывшие в синагоге устремили взоры свои на Него, в ожидании, что Он скажет в объяснение прочитанного места. И Он начал говорить: *днесь сбытся писание сие во ушию вашею*. Евангелист не передает в подробности речи Господа, но она была так убедительна, что все невольно соглашались с Ним, так приятна и сладостна, что все дивились словам благодати, исходившим из уст Его. И при всем том, слушатели Его не были из числа расположенных уверовать: они готовы были признать, что наступило время пришествия Мессии, как давали понять это проповедь Иоанна Предтечи и Самого Христа, но они далеки были от того, чтобы узреть Мессию в лице Иисуса, жившего в бедности

между ними долгое время. Они только дивились словам благодати, исходящим из уст Его, и говорили себе: *не сей ли есть сын Иосифов?* – и в этом обстоятельстве видели непреодолимую препону вере. Господь, читая в сердцах их, зрел, что они желали чудес не для возбуждения веры, а для удовлетворения простого любопытства, и на примере древних пророков Илии и Елисея показал им, что трудно пророку найти сочувствие между соотечественниками и что явление силы Божией происходит только там, где есть приемлемость веры. *Всяко речете Ми притчу сию: врачу, исцелися сам; елика слышахом бывшая в Капернауме, сотвори и zde во отечествии Своем. Аминь глаголю вам, яко ни который Пророк приятен есть во отечествии своем. Поистинне же глаголю вам: мнози вдовицы беша во дни Илиины во Израили, егда заключися небо три лета и месяц шесть, яко бысть глад велик по всей земли, и ни ко единой их послан бысть Илия, токмо в Сарепту Сидонскую к жене вдовице; и мнози прокажени беху при Елисеи пророце во Израили, и ни един же от них очистися, токмо Нееман сирианин.* Указание на язычников, удостоенных милости Божией помимо израильтян, давало понять назаретянам, что и они сами в нравственном отношении не выше своих предков, которые отвергали пророков; невыносимым казалось им и то, что Иисус Христос для объяснения Своего положения ставил Себя наравне с такими великими пророками, каковы Илия и Елисей, – и вот оскорбленное самолюбие возбудило против Иисуса Христа всех, бывших в синагоге. Они исполнились ярости, вскочили с своих мест и, шумною толпою окружив Иисуса, выгнали вон из города, повели на вершину горы, на которой был построен город, и хотели свергнуть Его в пропасть. *Но не у бе пришел час* (Ин. 7, 30) *и не у прииде время* Его (ст. 6), а посему злоба человеческая не могла причинить Ему никакого вреда. Он безвредно прошел среди разъяренных и удалился из пределов отечественного города.

Исцеление прокаженного Мк. 1, 40–45; Лк. 5, 12–16

Из чудес, совершенных Господом во время сего путешествия по Галилее, святые евангелисты Марк и Лука указывают исцеление прокаженного. Этот несчастный страдал болезнью, которая издавна слыла самой страшною и отвратительною (2 Цар. 3, 29). Прокаженный представлял из себя как бы живого мертвеца и мог влачить бедственное существование в продолжение многих лет. Эта ужасная болезнь считалась заразительною, а посему закон Моисеев предписывал удалять прокаженных от сообщения с людьми здоровыми (Лев. 13,46). В случае выздоровления прокаженный обязан был явиться к священнику, совершавшему над ним установленный Моисеем обряд очищения (Втор. 24, 8), для которого требовались жертвенные дары – две живых птицы, два однолетних овна без порока, одна однолетняя овца также без порока, известное количество пшеничной муки и елея, а от людей бедных – две горлицы или два молодых голубя, один овен и также известное количество муки и елея (Лев. 14, 4–32). По окроплении жертвенною кровью, острижении волос, омовении одежды и тела, помазании елеем и принесении жертвы повинности и всесожжения выздоровевший был опять водворяем на месте прежнего своего жительства.

Слух о всемогущем Чудотворце, ходившем по городам и селениям Галилеи, достиг до одного из несчастных, одержимых проказою. Ободряемый надеждою получить исцеление, прокаженный даже нарушил закон, удалявший подобных больных из населенных мест, и пришел в город, где в то время находился Иисус. Со всеми знаками глубочайшего благоговения он приблизился к Господу и упав на колена, сказал: *Господи, аще хоцещи, можещи мя очистити*. Он, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «просит с истинною верою и с надлежащими о Христе мыслями, все препоручает Ему, Его воле предоставляет исцеление и свидетельствует о Его величайшей власти». Прокаженный по закону считался нечистым (Лев. 13, 3), и всякое прикосновение к нему также делало нечистым (ст. 45–46), но Господь, желая показать, что «Он не подлежит закону, но выше его, что для чистого нет ничего нечистого» и что «святая плоть Его сообщает освящение» (блж. Феофилакт), простер руку, прикоснулся к больному и сказал: *хоццу, очистися*. Он прямо, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «утвердил мысль о Своем могуществе перед слушателями, изумляющимися Его власти, и Своего слова не оставил без исполнения, но за оным последовало и дело». Проказа тотчас сошла с больного, и он стал чист. Взглянув на него строго, как на нарушителя закона, воспрещавшего прокаженным доступ в города и селения, Господь поспешно отослал его с таким внушением: *блуди, никомуже ничесоже рцы, но шед покажися иерееви и принеси за очищение твое, яже повеле Моисей, во свидетельство им*. Прокаженному, по толк.ванию преподобного Исидора Пелусиота, повелено было принести предписанный законом дар для того, «чтобы показать согласие двух заветов, а также и то, что Совершивший исцеление есть Один и Тот же с Давшим закон», а воспрещение разглашать о чуде дано было, по словам учителя Церкви, для того, «чтобы не метать бисера пред свиньями (Мф. 7, 6), чтобы святые дела Божий не были оскорблены нечистыми и хульными устами грешников или попораны презрением невежд, чтобы действию тайны не повредить преждевременным разглашением, чтобы, наконец, нам оставить образ не вдаваться славе человеческой, опасной для добродетели» (свт. Филарет Московский). Молва о чуде, переходя из уст в уста, могла привлечь внимание завистливых законников и фарисеев и подать им преждевременный повод к обвинению Господа, а также и в самом народе возбудить мечтательные чаяния царства Мессии и вызвать действия, противные воле Божией (Ин. 6, 14–15). Но прокаженный не соблюл тайны, заповеданной ему: он начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что к Иисусу Христу отовсюду стекалось множество народа. Не

имея возможности укрыться от молвы в городе, Он оставался вне города, уходил в уединенные места пустыни и там молился.

Возвращение в Капернаум и исцеление расслабленного Мф. 9, 1–8; Мк. 2, 1–12; Лк. 5, 17–26

Огласив проповедью Евангелия города и селения Галилеи, Иисус Христос возвратился в Капернаум. Тихо и смиренно Он вошел в *Свой город* (Мф. 9, 1), но скоро молва о прибытии Его разнеслась повсюду: слышно было, что Он в доме. Тотчас этот дом наполнился множеством народа, так что уже и у дверей не было места. Были здесь также фарисеи и законоучители, пришедшие из разных мест Галилеи, Иудеи и даже из самого Иерусалима, без сомнения, для того, чтобы следить за Господом. Он говорил им слово, которое и подтвердил поразительным явлением Своей Божественной силы. Четверо принесли на одре расслабленного и напрасно старались войти с своею ношею в дом к Иисусу: все входы и выходы были заняты народом. Но т. к. на востоке обыкновенно крыши плоские и состоят из плит и камней, уложенных в виде пола, и притом нередко имеют два входа – один из внутренних частей дома и другой с улицы, то принесшие больного, в крайности, решились найти доступ в дом через крышу, взлезли наверх, раскрыли помост и в образовавшееся отверстие спустили на середину к Иисусу одр, на котором лежал расслабленный. *Видев веру их*, Господь сказал расслабленному: *держай, чадо, отпущаются ти греси твои*. Главная причина расслабления были грехи, а посему Он сначала отпускает грехи, потом исцеляет от недуга и тело. «Врачи, – по выражению святителя Иоанна Златоуста, – обыкновенно прежде не болезни лечат, а истребляют их источник; так сделал и Христос, истребляя наперед источник зол – грех: Своими словами Он оживил ум расслабленного, ободрил упавшую его душу, ибо эти слова стали делом и, вошедши в совесть, коснулись самой души и прекратили всякое уныние». Между тем зоркие наблюдатели слов и дел Христовых – фарисеи и книжники, не смея вслух высказать своих мыслей, подумали сами в себе: *что Сей тако глаголет хулы? Кто может оставляти грехи, токмо един Бог? Но Сердцеведец видел сокровенные помышления их и сказал: что сия помышляете в сердцах ваших? Что есть удобнее – реци расслабленному: отпущаются тебе греси, или реци: востани, и возьми одр твой – и ходи?* Исцеление души – прощение грехов есть незримое чувственными очами действие благодати Божией, а исцеление тела – для всех видное проявление всемогущей силы Творца.

Итак, *да у весте, яко власть иматъ Сын Человеческий на земли отпущати грехи*, – тут Он, обратясь к расслабленному, сказал: *тебе глаголю: востани, и возьми одр твой, и иди в дом твой*, – «повелел ему нести одр свой, дабы не почли случившегося мечтою и дабы чудо видел вместе и народ, который почитал Христа простым человеком, хотя и большим всех» (блж. Феофилакт). Расслабленный тотчас встал перед всеми, взял свой одр и, славя Бога, пошел домой. На очевидцев это чудо произвело поразительное действие, и хотя они, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, не возвысились до признания Божества Христова, но, объятые ужасом, в изумлении говорили друг другу: *видехом преславная днесь, – николиже тако видехом!* Книжники и фарисеи также могли извлечь из этого события указание на истинное значение Лица Иисуса Христа.

Призвание Матфея ***Мф. 9, 9-17; Мк. 2, 13-22; Лк. 5, 21-39***

Из Капернаума Иисус Христос вышел на берег Геннисаретского озера в сопровождении толпы народа, неотступно следовавшего за Ним. Здесь Он обрел и призвал нового ученика, и притом – что особенно знаменательно – из среды презираемых и уничиженных мытарей. Это были сборщики пошлин, ненавистные народу как за постоянные сношения с язычниками иноземцами, которым в то время была подвластна Палестина, так и за вымогательства и притеснения по своекорыстным расчетам: они брали более определенного (Лк. 3, 12–13), обижали (Лк. 19, 8), а поэтому в общественном мнении стояли наряду с людьми порочными (Мф. 21, 31), грешниками (Мф. 11, 19; Лк. 7, 34) и язычниками (Мф. 18, 17). Особенно же гнушались ими фарисеи и законники, надменные своею мнимую праведностью (Лк. 18, 11), считая всякое сближение с ними осквернением и грехом. Но Господь призванием одного из мытарей в число Своих учеников показал, что и между этими людьми встречались такие, которые вполне были достойны вступления в благодатное царство Его.

Проходя мимо, Иисус Христос увидел мытаря, сидевшего у сбора пошлин, по имени Матфея, иначе Левия, сына Алфеева, и сказал ему: *по Мне гряди*. Сердцеведец знал, что Матфей «готов был идти за Ним: оставив свое ремесло и прибыль, мытарь последовал за Иисусом, показывая полную готовность ко всему, и, вдруг отрехшись от всего житейского, совершенным повиновением подтвердил благовременность своего призвания» (свт. Иоанн Златоуст). Матфей, обрадованный милостивым словом Господа, отвечавшим внутреннему зову души его, сделал в своем доме большое угощение. Иисус Христос с учениками Своими не отрехся участвовать в этом пиршестве, на которое собрались также многие мытари и грешники – друзья и товарищи Матфея по званию и занятиям. Христос согласился быть с ними в одном доме и за одним столом, потому что, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «это могло принести великую пользу». «Бесконечно Чистейший и единый Праведный, – говорит святитель Григорий Нисский, – оказывал величайшую снисходительность грешникам, заслуживавшим осуждение, обращаясь с ними не для того, дабы приобщиться их неправде, но дабы сообщить им Свою праведность, подобно видимому нами действию солнца, которое освещает не только равнины, но и ущелья, и глубокие пещеры».

Книжники и фарисеи, наблюдавшие за словами и действиями Господа, видя, что Он вошел в дом мытаря и окружил Себя мытарями и грешниками, нашли в этом поступке явное отступление от принятых ими обычаев, воспрещавших обращение с подобными людьми. Они не поняли великого дела милосердия Божия, привлекающего погибающих к покаянию и спасению, и, не имея прямодушия высказать свои мысли Самому Иисусу Христу или же желая отвлечь учеников от Учителя, обратились с своими пересудами к ученикам: *что яко с мытари и грешники яст и пьет? – почто Учитель ваш яст и пьет с ними? – почто ясте и пиете с ними?* На такие вопросы вместо учеников отвечал Господь сравнением, взятым из жизни обыкновенной: *не требуют здравии врача, но болящий; не приидох призвати праведных, но грешныя в покаяние*. Здоровые и праведники – это фарисеи, которые уверены были о себе, что они праведны (Лк. 18, 9), а больные и грешники – все смиренно сознающие свою греховность и готовые к раскаянию.

Шедшие же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы. Указывая на это изречение пророка Осии (Ос. 6, 6), «обличает их еще и как невежд: вы, говорит, донныне не научились, – так хотя теперь пойдите и узнайте, что милосердие к грешникам для Бога приятнее жертвы», или, как изъясняет слова Господа святитель Филарет Московский, «пойдите к пророку, научитесь от него, что значит милость, и особенно духовная, узнайте, что Бог хочет и требует ее

не только преимущественно перед соблюдением произвольных человеческих преданий, но и преимущественно перед обрядовыми действиями, предписанными в законе Божиим».

Некоторые из учеников Иоанновых и фарисейских спросили Иисуса: почему не постятся Его ученики? Отвечая на вопрос, Господь использует три сравнения, заимствованные из круга предметов, близких к понятию каждого. В первом сравнении Он воспользовался образом жениха, как «обручающий Себе новый сонм (т. е. Церковь) вместо умершей древней синагоги» (блж. Феофилакт), – так называл Господа и Предтеча Его Иоанн (Ин. 3, 29). *Еда могут, – Он ответствовал, – сынове брачниши, дондеже жених с ними есть, – плакати – (и) поститися? Елико время с собою имут жениха, не могут поститися: приидут же дние, егда отыметя от них жених, и тогда постятся в тыя дни. Сынами брачными или искренними друзьями жениха и гостями на браке Он назвал своих учеников. Будет время, когда Он пострадает и вознесется, тогда они, подвергаясь гонениям, будут поститься, будут на алчбе и жажде. Он не принуждал учеников Своих поститься, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «не в угождение тела, но по особенному Своему смотрению», как это и объяснит в следующих двух уподоблениях, взятых уже прямо из домашней жизни. *Никтоже приставляет приставления плата небелена ризе ветсе, – никтоже приставления ризы новы приставляет на ризу ветху, – ветсей не согласует еже от нового: – возмет конец его новое от ветхаго, и горши дира будет. И никтоже вливает вина нова в мехи ветхи; аще ли же ни, просадит вино новое мехи, и вино пролиетя, и меси погибнут: но вино новое в мехи новы вляти, – и обоя соблюдутся. И никтоже пив ветхое, абие хочет новаго, глаголет бо: ветхое лучше есть.* «Ученики еще не так крепки, чтобы можно было налагать на них тяжкие заповеди, но еще требуют снисхождения и легкого бремени. Новая суровая заплатка и новое вино означают пост, а старая одежда и старые мехи – слабость учеников» (блж. Феофилакт). Строгая подвижническая жизнь, к которой привыкли ученики Иоанна, для не утвердившихся и не обновившихся духом учеников Господа была бы то же, что новая заплатка на старой изношенной одежде, новое вино в старых мехах или худшее вино после лучшего: все это неблагоприятно и бесполезно.*

Мытарь Матфей, оставив все свое достояние, пошел за Христом и удостоился быть в числе 12-ти избранных апостолов. Вместе с другими учениками Христовыми он сопровождал Господа в путешествиях по Галилее и Иудее, внимал Его Божественному учению, видел бесчисленные Его чудеса, ходил с проповедью, был свидетелем крестных страданий, искупительной смерти Спасителя и преславного вознесения Его на небо. После вознесения Господня и сошествия Святаго Духа на апостолов святой Матфей в течение восьми лет проповедовал в Палестине, а затем обошел с благовестием Сирию, Мидию, Персию, Парфию. Перед отбытием из Иерусалима он написал Евангелие. Святой апостол Матфей закончил свои проповеднические труды мученической кончиной в Эфиопии. Его обвинили в колдовстве и, положив лицом вниз и засыпав хворостом, подожгли. Когда костер разгорелся, то все увидели, что огонь не вредит святому. Тогда добавили хвороста в костер, облив его смолой, вокруг костра поставили 12 идолов. Пламя растопило идолов, тело же святого апостола осталось невредимым. Когда хотели с честью извести святого Матфея из огня, то он, сотворив молитву, предал святую свою душу в руце Божий (память 16/29 ноября и 30 июня/13 июля).

Исцеление расслабленного при Овчей купели ***Ин. 5,1-16***

Избрав Галилею главным местом Своего учения и действия, Господь при наступлении второй пасхи во время открытого служения Своего отправился в Иерусалим для того, чтобы опять, перед лицом первейших учителей народа и многочисленных пришельцев из отдаленнейших стран света, проповедать учение Нового Завета и яснее возвестить о Своем Божестве как словом откровения, так и чудным явлением всемогущества. В Иерусалиме была известная купель – Вифезда, или, в переводе с еврейского, – дом милосердия. Она находилась близ овечьих ворот, упоминаемых еще в книге Неемии (3,1, 32; 12, 39) и названных так потому, что через них прогоняли к храму жертвенных животных, или же возле них была площадка, на которой продавали и покупали этих животных. Этот источник, предозначавший, по словам святителя Иоанна Златоуста, спасительную купель крещения, отличался чудным целебным свойством: «здесь врачевала не просто естественная сила воды (иначе это бывало бы всегда), но действие Ангела». По временам сходил в купель Ангел и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью. Это не было видимое схождение Ангела, но тем не менее действительное, и обыкновенно – по возмущению воды узнавали о том, что время входить в нее.

К купели было пристроено пять крытых ходов, в которых можно было в ожидании движения воды найти защиту от непогоды и солнечного зноя. Множество больных, страдавших разнообразными недугами, – слепых, хромот, иссохших, лежало в этих галереях, утешаясь надеждою когда-либо предупредить других и получить исцеление. Между ними самым несчастным был расслабленный, который, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «оставаясь в таком положении тридцать восемь лет, видя каждый год, как другие исцелялись, а он сам все еще одержим болезнью, однакоже не упал духом и не отчаивался, хотя не только безотрадное прошедшее, но и безнадежность в будущем довольно могли поколебать его». Такая долговременная и застарелая болезнь делала и самое чудо исцеления особенно поразительным.

Любвеобильному сердцу Богочеловека близко было всякое человеческое страдание: Он пришел и в этот дом милосердия, с тем чтобы здесь, и притом нарочито в субботу, оказать милость наиболее нуждающемуся и достойному. Увидев расслабленного и уразумев, что он лежит уже долгое время, Господь «не тотчас исцеляет его, а сначала предрасполагает его к Себе вопросом, пролагая путь готовой в нем вере»: *хочести ли цел быти?* На эти слова, понятые больным в смысле простого участия к горькому положению его, он отвечал кротко и жалостно: *ей, Господи, человека не имам, да егда возмутитсѧ вода, ввержет мя в купель; егда же прихожду аз, ин прежде мене слазит.* Видно, что больной мог двигаться, но с большим трудом и весьма медленно; «быть может, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – он надеялся получить от Христа только ту помощь, что Он ввергнет его в воду». Но Господь, прозревая веру его и показывая, что «может все сделать одним словом Своим», сказал расслабленному: *востани, возми одр твой и ходи,* – «повелевает взять одр, дабы совершившееся чудо имело тем более достоверности и дабы никто не считал этого события призраком или обманом». Больной тотчас выздоровел, взял одр свой и пошел.

Иисус Христос совершил это исцеление в день субботний, «не преступая закон, а поступая выше закона». Но ревнивые блюстители внешних требований закона и преданий старцев увидели в этом событии нарушение субботнего покоя. Они сказали исцеленному: *суббота есть, и не достоин ти взяти одра твоего.* Сообразив, что совершивший над ним такое великое чудо есть Посланник Божий, безсомнения, хорошо знающий, что прилично и что неприлично субботе, исцеленный смело отвечал: *иже мя сотвори целѧ, Той мне рече: возми одр твой и ходи.* А когда его спросили: *кто есть человек?* – то он не мог указать, потому что

Иисус Христос скрылся в народе, бывшем на том месте, – скрылся, по толкованию святителя Иоанна Златоуста, – «во-первых, для того, чтобы в отсутствии Его свидетельство о чуде было свободно от всякого подозрения, и во-вторых, для того, чтобы еще более не возжечь гнева их; поэтому, уклонившись, Он оставляет дело само за себя действовать перед ними». Впрочем, «ограждая здравие исцеленного и благодеянием, и страхом будущих зол», Господь Сам делает Себя известным ему. Он встретил его в храме и сказал: *се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет*. Этот человек, узнав своего Благодетеля, пошел и объявил о Нем иудеям, и сделал это без злого умысла: он как бы «продолжает свое оправдание, объявляя своего Исцелителя, стараясь и других привлечь и приблизить к Нему». Но иудеи, омертвевшие на букве ветхого закона, не обращая внимания на ясное обнаружение всемогущей силы Божией, стали гнать Иисуса и замыслили убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.

Учение Господа Иисуса о Своем равенстве Богу Отцу **Ин. 5, 17–47**

Вразумляя ослепленных и защищаясь против нареканий их, Господь открыл им истину Своего равенства с Богом Отцом: *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю*. В этих словах Он, по толкованию святителя Иоанна Златоуста, «двоким образом показывает Свое равенство с Богом, – и тем, что называет Его в собственном смысле Своим Отцом, и тем, что представляет Себя делающим воедино с Ним». Сотворив мир в шесть дней и в день седьмой почив, т. е. прекратив создание новых тварей, Бог непрестанно действует в мире промыслием и сохранением всего сотворенного и ведением всего к последней цели. И это действова­ние, одинаково продолжаясь в субботу, как и в прочие дни, обличает мнение иудеев о безусловном покое суб­боты. Слыша слова Господа, иудеи еще более вознегодовали и искали убить Его не за то только, что Он нарушал субботу, но и за то, что Отцом Своим называл Бога, *равен Ся творя Богу*. В дальнейшей беседе Иисус Христос подробнее изъяснил Свое отношение к Отцу, и не только не отрекся от произнесенных Им слов, но, несмотря на угрожающую опасность, подтвердил их с особенною силою. *Аминь, аминь глаголю вам: не может Сын творити о Себе ничего, аще не еже видит Отца творяща: яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит*. И эта невозможность «не немощь Его выражает, но величайшую силу» (прп. Исидор Пелусиот), не есть «отрицание свободы, уничтожение власти, а доказательство единомыслия, свидетельство о согласии, знак совершенной близости и неотдельности» (свт. Иоанн Златоуст). «Он не делает ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного, а это еще более показывает между Ними равенство и совершенное согласие» (свт. Иоанн Златоуст). «Одни и те же дела Отец предначертывает, а Слово приводит в исполнение не рабски и слепо, но с ведением и владычественно, точнее же сказать отечески» (свт. Григорий Богослов). *Отец любит Сына и вся покажет Ему, яже Сам творит, и больша сих покажет Ему дела, да вы чудитесь*.

Эти большие и удивительнейшие дела суть воскресение мертвых и суд: *якоже Отец воскрешает мертвые и живит, тако и Сын, ихже хочет, живит. Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, а иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшаго Его*. При единовластию и единосуцию Сына с Отцом, Сыну приличествует такое же Божеское поклонение, как и самому Богу Отцу. Воскресение мертвых и последний суд, имеющий совершиться при конце мира, при открытии Вечного Царства Христова, предваряются и в земном благодатном царстве духовным, нравственным воскресением верующих в новую жизнь, полагающую основание будущей вечно блаженной жизни, и духовным, нравственным судом, о котором Господь говорил и прежде – в беседе с Никодимом (Ин. 3, 18–19). И это воскресение, и этот суд стоят в неразрывной связи с делом спасения людей, для которого пришел на землю Иисус Христос: *аминь, аминь глаголю вам, яко слушаая словесе Моего и веруаяй Пославишему Мя иматъ живот вечный и на суд не придет, но преидет от смерти в живот*, – преидет, не подвергаясь осуждению за неверие, так что на последнем суде праведные без осуждения перейдут от временной смерти к вечной жизни. Время духовного воскресения наступило с пришествием в мир Христа Спасителя и завершится будущим всеобщим воскресением; и то, и другое воскресение имеют одно основание во Христе и соединяются в мысли Его неразрывною связью. *Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час и ныне есть, егда мертви услышат глас Сына Божия и услышавше оживут. Якоже бо Отец иматъ живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе, и область даде Ему и суд творити, яко Сын Человечь есть; не дивитесь сему: яко грядет час, в оньже еси суции во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотвориши благая в воскресение живота, а сотвориши злая в воскресение суда*. Таково будет всеобщее воскресение мертвых, – но что и суд будет праведный, в этом Иисус Христос удостоверяет опять указанием на Свое равенство с Отцом: *не могу Аз о Себе*

творити ничесоже; якоже слышу, сужду, и суд Мой праведен есть, яко не ищу воли Моя, но воли пославшаго Мя Отца, т. е., по толкованию святителя Иоанна Златоуста, – «Я так сужу, как бы и Сам Отец судил, – нет у Меня хотения иного, отдельного от Отца, но чего Отец хочет, того и Я, и чего Я хочу, того и Он».

Свидетельство о Себе Самом как Сыне Божиим Иисус Христос оправдывает указанием на свидетельства Крестителя Иоанна, дел Своих, Бога Отца и священных писателей Ветхого Завета, особенно же Моисея. *Аще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно. Ии есть свидетельствуй о Мне, и вем, яко истинно есть свидетельство, еже свидетельствует о Мне, и при этом припомнил о посольстве синедриона к Иоанну Предтече (1, 19 и след.): вы посласте ко Иоанну, и свидетельствовала о истине, сказав, что он не Мессия, а Предтеча Его, Мессия же – Иисус из Назарета. Аз же не от человека свидетельства приемлю, но сия глаголю, да вы спасени будете.* Собственно говоря, свидетельство Иоанна было свидетельство Божие (1, 33), но «многие не знали этого, а внимали Иоанну как говорившему от себя самого» (свт. Иоанн Златоуст). *Он же светильник горя и светя, вы же восхотесте возрадоватися в час светения его, – он имел свет не от самого себя, но от благодати Духа, и вы отнеслись к нему легкомысленно, показали усердие «только временное и нетвердое», слушая проповедника покаяния как бы для развлечения. Аз же имам свидетельство более Иоаннова; дела бо, яже даде Мне Отец, да совершу я, та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла. И пославый Мя Отец Сам свидетельствовала о Мне – не*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.